Глава 283: Прозрение.

Глаза Ван Линя смотрели спокойно, но в сердце была тревога. Этот человек был каким-то странным, на первый взгляд он казался самым обычным человеком, но что-то в нем было не так. Ван Линь, не подавая виду, поприветствовал его легким поклоном и сказал: “У деревенского простака нет никакого прозвища, зови меня, допустим, Да Ню.”

В глазах мужчины показалось изумление, он долго с любопытством разглядывал Ван Линя, потом со смехом сказал: “Брат Да Ню, присядь, мы с тобой посидим, порассуждаем о Дао под звуки дождя… Разве не прекрасно?”

Ван Линь хохотнул, кивнул головой и сел на землю, поджав под себя ноги. Он слегка взмахнул правой рукой, в ней появился кувшин, и он отпил глоток. Со времен резких перемен в Альянсе Четырех Сект у Ван Линя осталось совсем немного любимого фруктового вина. Он пытался экономить и пил маленькими глоточками.

Рослый мужчина снова ухмыльнулся, сел в ту же позу и промолвил: “У брата Да Ню, я смотрю, поразительный уровень культивирования. Если я не ошибаюсь, ты уже постиг идею запирания души и идею стремления к поднебесной.”

Ван Линь дрогнул, насторожился еще больше, но виду снова не подал. Он только ухмыльнулся и ничего не ответил.

В это время один из нескольких мужчин, сидевших рядом вокруг костра, громко хохоча, сказал: “О какой ерунде вы двое там болтаете? Мы ни слова не понимаем! Какая еще идея запирания души, что за стремление к поднебесной!? Совсем сумасшедшие, что ли?”

Мочжи слабо улыбнулся и ответил: “Вы, высокоуважаемый, очень верно подобрали слово… Именно что сумасшедшие. Если бы не были сумасшедшими, то ни за что не постигли бы законов небесного Дао, ни за что не стремились бы познать искусство бессмертия. Как говорится: “если Небо хочет то, что имеет, то оно имеет то, что хочет”. Вот такая вот истина…”

Мужчина у костра нахмурил брови и выругался: “Ну точно сумасшедший, ни слова не понимаю!”

Мочжи прыснул, тихо покачал головой, посмотрел на Ван Линя и спросил: “Слыхал, брат Да Ню?”

На лице Ван Линя появилась натянутая улыбка. Он ответил: “Дорогой друг глаголет сокровенную истину. Мне не понять. Но я считаю, что слово “сумасшедший” не верно. Более подойдет слово “глупый”.”

Глаза Мочжи сверкнули, и он со смехом сказал: “Отлично! “Глупый” и вправду лучше. Если бы у таких, как мы с тобой, не было глупых фантазий, то мы бы ничего и не достигли. Проживали бы жизнь в ущерб небесному Дао.”

Ван Линь выпил глоток вина и молча улыбнулся. Мочжи, глядя на Ван Линя, отчего-то выглядел растерянно. Взгляд его стал пустым и каким-то туманным. Ван Линь встретился с ним взглядом, вздрогнул и незаметно сунул руку в свой мешок.

Спустя некоторое время растерянность в глазах Мочжи улетучилась. Взгляд снова стал ясным. “О чем это мы только что говорили…?”

Ван Линь нахмурил брови и уставился на собеседника.

Мужчины у костра внимательно слушали их разговор, тот же парень снова со смехом сказал: “Нет, ну правда сумасшедшие!” Мочжи вздохнул и сказал с улыбкой Ван Линю: “Ладно, забыл так забыл. Ох, я же не знаю, как Вас зовут!”

Ван Линь еще сильнее насупил брови, смеясь, покачал головой, выпил еще глоток и ответил: “Да Ню!”

Мочжи кивнул, посмотрел на струи дождя и восхищенно сказал неразборчиво: “Красота дождливой ночи заключается в идее продолжении рода. Цветы и травы поглощают водяной пар, и идея смерти тихо отходит, в этом и есть красота дождливой ночи, это и есть красота человеческой жизни!”

Ван Линь выглянул наружу, до него долетал шум льющегося дождя, раскаты грома и вспышки молний, пронизывающих небосвод и озаряющих все вокруг.

Костер внутри храма мерцал, играл с тенью, озарял светом стены. Казалось, что их маленькое укрытие тоже заключает в себе законы жизни и смерти. Свет - это жизнь, а тень - это смерть. И в этой игре костра сменяли друг друга и переплетались жизнь и смерть.

“Что есть жизнь?” — шепотом спросил Ван Линь. Этот вопрос слишком долго терзал его изнутри. Мочжи, указывая на костер, с улыбкой ответил: “Этот костер и есть жизнь!”

Ван Линь молча посмотрел на костер, играющий со светом и тенью, спросил: “Почему?” Мочжи слабо улыбнулся, тоже посмотрел на костер и ответил: “Я не знаю, что есть жизнь. Но я постоянно слышу, как простые люди говорят: □□, что значит зажги огонь! Но ведь иероглиф □ сам по себе и означает “жизнь”. Вот и выходит, что огонь — это жизнь!”

“Сумасшедшие,” — люди у костра, вытаращив глаза, смотрели на Мочжи и Ван Линя.

Этот костер и есть жизнь… Ван Линь постепенно понимал смысл сказанного, но никак не мог уразуметь до конца. Спустя минуту молчания он снова спросил: “А что есть смерть?”

Мочжи собирался ответить что-то, но вдруг глаза его опять застлал тот странный туман, глаза его опять смотрели в пустоту. Какое-то время он бездумно смотрел по сторонам. “Эээ, о чем это мы говорили?”

Не дожидаясь ответа Ван Линя, один из сидевших у костра сказал: “Он только что спросил тебя, что такое смерть!”

Мочжи, словно извиняясь, посмотрел на Ван Линя, помешкал немного и спросил: “Я почти уверен, что дорогой друг уже знает мое имя. Но как мне называть дорогого друга?”

Мужчина у костра снова среагировал первым: “Его зовут Да Ню!”

В голосе Мочжи слышались стыд и сожаление: “С тех пор, как я проникся законами небесного Дао, память моя стала ухудшаться, и чем дальше, тем хуже. Прости меня, брат Да Ню.”

Ван Линь выглядел невозмутимо, но сердце его дрогнуло, помолчав немного, он спросил: “Какой именно идеей проникся дорогой друг?” Спрашивать об этом было строго запрещено, но Мочжи и не заметил, глаза его снова застлал густой туман, он медленно ответил: “Забыл.”

“Эй, ты так и не сказал, что есть смерть! Продолжай, пожалуйста! Очень интересно!” — поторопил мужчина у костра.

Туман в глазах Мочжи становился все гуще и гуще, он пробормотал: “Что есть смерть… Смерть… Это погибель… Если человек сгинул, значит, он умер. Если душа погибла, о ней забывают… Это и есть смерть.”

Эта фраза была как гром среди ясного неба. Она больно полоснула Ван Линя по сердцу. Но развеяла непонятную густую мглу, окутывавшую вопросы о жизни и смерти.

Смерть — это погибель.Если человек сгинул, значит он умер. Если душа погибла, о ней забывают.

Мочжи сидел с пустыми глазами. Посмотрев по сторонам, он показал на лужу снаружи и сказал: “Дождевая вода, накапавшая сегодня в эту впадину… Это и есть жизнь. А вчерашняя вода в этой впадине - это и есть смерть. Она не течет, не струится, не журчит… Стоячая вода… Мертвая вода.”

Он вдруг дернул правой рукой, указал на пол внутри храма и сказал: “Раньше этот храм был жизнью… Сейчас — это смерть…”

Договорив, он поднялся, указал на небо и сказал: “Этот дождь рождается в небе, но падает на землю уже мертвым. Этот процесс падения капель дождя на землю и есть жизнь. Смотря на дождь, мы видим жизнь. Вот это и есть жизнь и смерть…”

Ван Линь был тронут до глубины души. Он поднялся и поклонился Мочжи до земли. Мочжи улыбнулся, вышел из храма и быстро пошел прочь. Когда его силуэт был почти не виден, до Ван Линя долетели его слова: “Брат Да Ню, ты понял? А, хотя, понял ты или нет, разбирайся дальше сам…”

Ван Линь растерянно смотрел на дождь, улыбаясь. Мужчины у костра тоже были в замешательстве. Вроде бы и было что-то понятно, но не до конца. Основная мысль ускользала, как туман…

“Что значат слова того старика?” — не стерпев, спросил один из сидевших у костра. Все взгляды были устремлены на Ван Линя.

Ван Линь с улыбкой покачал головой: “Вы не поймете…”

Сказав это, он тоже вышел их храма. Пошел под струями дождя, глядя в небо, глядя, как там рождается дождь и, прожив свою короткую жизнь замертво падает на землю. Это и есть жизнь и смерть! Костер — это жизнь, потому что он живет… Смерть это гибель. Человек сгинул, значит умер. Душа погибла, и о ней забыли.

Ван Линь прозрел.

Ван Линь пощупал свой пульс. Ему оставался еще год до уровня Формирования Духа (Формирования Души). Но вдруг вслед за познанием смысла жизни и смерти он мгновенно выполнил все условия достижения Формирования Духа (Формирования Души)!

В этот момент, если бы только Ван Линь захотел, он бы тотчас же достиг Формирования Духа (Формирования Души). Но это было неподходящее место для этого. Ван Линь подавил этот импульс и быстро полетел прочь.

Ван Линь был готов.

Силы культиваторов уровня Формирования Духа (Формирования Души) отличались друг от друга. Разница состояла в том, что, когда культиватор достигал этого уровня, его сутью переставали быть тело и плоть, главным становилась его душа. А основой его души было осознание небесного Дао.

Хотя, чтобы добиться Формирования Духа (Формирования Души) достаточно было добиться высшего познания, но после этого культиваторы предпринимали разные шаги, и это непосредственно влияло на их дальнейшую культивацию. Именно поэтому силы культиваторов уровня Формирования Духа (Формирования Души) разнились больше всего, по сравнению со всеми остальными уровнями.

На самом деле, если бы Ван Линь захотел, он мог бы перейти на уровень Формирования Духа (Формирования Души) уже давно, еще во времена своей первой фигурки — статуэтки предка Байюнь.

Но тогда в его сердце еще не было полного осознания, он просто шел по пути других. И если бы он тогда достиг стадии Формирования Духа (Формирования Души), то в будущем было бы практически невозможно вырваться на следующий уровень Ин Бянь (Трансформации Души).

http://tl.rulate.ru/book/22/6299